

ВНР: Решение суда по делу «интеллигентов» нарушает международные нормы в сфере свободы слова

ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» (ВНР) выражает свою озабоченность решением суда района Фирдавси, вынесенным по иску представителей таджикской интеллигенции в отношении газеты «Азия-Плюс» и ее редактора Ольги Тутубалиной, и считает, что данное решение серьезно ограничивает свободу слова в стране и нарушает международные нормы в сфере свободы слова и выражения мнения.

Хотелось бы напомнить, отмечается в распространенном заявлении, что свобода выражения мнений закреплена в статье 30 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещается. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом».

«Кроме того, свобода выражения мнения гарантирована статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который Таджикистан ратифицировал в 1999 году, тем самым взяв на себя обязательство по его выполнению. При вынесении решений судебные органы страны также должны учитывать и применять нормы данного международного документа. Тем более, что 18 ноября 2013 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О применении судами РТ норм международных актов, ратифицированных РТ», разъясняющее, что органы предварительного расследования и суды могут напрямую применять нормы международно-правовых актов, ратифицированных Таджикистаном», - говорит директор Бюро по правам человека и соблюдению законности Наргис Зокирова.

С точки зрения международных стандартов, каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Конечно же, свобода выражения мнения не может быть абсолютным правом, и имеет определенные ограничения. Статья 19 МПГПП строго определяет, какие ограничения свободы выражения мнения допустимы в государстве-члене МПГПП. «Ограничения должны быть «предусмотренными законом», «преследовать законную цель» и быть «необходимыми в демократическом обществе». Хотя нормы, определяющие уголовное или гражданское преследование за диффамацию, обычно предусмотрены законом, они зачастую не преследуют законной цели и не являются необходимыми в демократическом обществе, поскольку несоразмерны преследуемым целям.

Анализируя дело редактора газеты «Азия-Плюс», следует отметить, что автор статьи в своем материале не упоминала фамилии и имена конкретных лиц, а лишь процитировала высказывание В.И.Ленина, что является его личным мнением и оценочным суждением. Даже если данное мнение принадлежало журналисту, то оно имело право на существование, так как с точки зрения международных стандартов нельзя требовать от ответчика или подсудимого доказательств справедливости оценочных суждений, так как доказать их невозможно, тем более, что слово «интеллигенция» - это собирательный образ.

Мнением должно считаться утверждение, которое либо:

- а) не содержит никакого толкования фактов, которое можно было бы считать недостоверным;
- б) учитывая все обстоятельства, в том числе, использованные языковые обороты, не может быть разумно истолковано, как дающее какую-либо информацию о фактах.

Некоторые утверждения, на первый взгляд, кажутся утверждениями о фактах, но внимательнее изучив контекст и язык, было бы неразумно считать их таковыми. Речевые приемы, такие, как гипербола, сатира или жесты - классические примеры такого рода утверждений. Таким образом, в законах о клевете необходимо дать определение понятию «мнение», обеспечив, чтобы суды основывались на его реальном, а не предполагаемом значении. В некоторых странах мнению придали абсолютную защиту, основываясь на абсолютном праве придерживаться мнений.

Так, например, в деле *Lingens v. Austria*, который был рассмотрен Европейским Судом по правам человека, Суд исследовал обоснованность решения по делу гражданина Австрии, обвиненного в клевете. Заявитель-журналист был обвинен в распространении порочащих сведений об одном политическом деятеле на основании того, что использовал в отношении последнего такие выражения как "беспринципный оппортунизм", "бесчестный", "недостойный". Суд установил, что "необходимо тщательно проводить различие между фактами и оценочными суждениями. Наличие фактов может быть доказано, тогда как справедливость оценочных суждений недоказуема". Суд решил дело в пользу заявителя, посчитав, что его высказывания были добросовестными оценочными суждениями, сами же факты, на которых он основывал эти суждения, не оспаривались. В решении по данному делу Суд счел, что, признав заявителя виновным в клевете и потребовав от него доказать истинность его, якобы, клеветнических высказываний, австрийский суд нарушил ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека, поскольку недопустимым образом ограничил право заявителя на свободу выражения мнения.

Также хотелось бы подчеркнуть, что размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения.

При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, с тем чтобы они не привели к закрытию того или иного издания. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. В данном случае, непонятно какие физические и нравственные страдания испытали истцы, и каким образом суд определил эти страдания?

В этой связи, ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» призывает судебную коллегию по гражданским делам суда города Душанбе, где ответчик планирует оспаривать решение суда района Фирдавси, рассмотреть данное дело объективно, справедливо и беспристрастно.

